

Только теперь Янь Сумин по-настоящему зашевелился...

В дальнейшем мечь Сунь Линя продолжалась без конца, но Янь Сумин воспринимал это лишь как любовную игру. Конечно, порой он выходил из себя, но в итоге Сунь Линю неизменно приходилось туго. Пока Янь Сумин не начал уставать, и они официально не разругались. Поворотным моментом стало ранение Янь Сумина, ради спасения которого Сунь Линь рискнул жизнью... Об этом не стоит распространяться вновь.

Однако сложилась такая ситуация: Янь Сумин влюбился в Сунь Линя, которого играл Сяо Линь, и в дальнейшем полюбить возродившегося Сунь Линя ему казалось уже затруднительным. Разумеется, Бэй Ляньюй об этом совершенно не беспокоилась — пусть об этом голова болит у Законов Мироздания. От Сяо Линя требовалось лишь заставить Янь Сумина осознать свое присутствие, а затем устроить драму. Истязать тело проще всего: с боевыми навыками Сяо Линя он гарантированно сокрушит Янь Сумина! Ранить Даосинь тоже несложно: среди десяти земных страданий безответная любовь занимает почетное место. Разве не достаточно того, чтобы Сяо Линь жестоко отверг его и улетел делить ложе с кем-то другим? Разумеется, требовалось также предотвратить уход Янь Сумина во тьму — хотя он и так был чернее некуда. Но Сяо Линь думал иначе: он буквально каждую секунду молчаливо и дерзко показывал Бэй Ляньюй, что не намерен мириться с уговорами системы, хе-хе.

— Побочное задание: помочь людям Юань Фэя натянуть мешок на голову Янь Сумина, выполнить задание по истязанию тела.

Да, отправив Сунь Линя в больницу, Юань Фэй не забыл отдать приказ своим подручным проучить Янь Сумина! Сяо Линь уже последовал за общей толпой, но вдруг остановился. Он крепко нахмурился, и выражение его лица стало предельно серьезным.

— Драться нехорошо... Мама дома ждет...

Если бы Сяо Цзе услышала, как он вдруг стал послушным мальчиком, она бы наверняка растрогалась.

— Вспомогательное задание должно быть выполнено, иначе последует суровое наказание!

— ...

Сяо Линь беспомощно вздохнул — с Сяо Цзю и правда совладать невозможно...

— Ладно, а какая будет награда за выполнение? Сяо Цзю~

— За выполнение основного задания полагается награда в пять тысяч Баллов.

То есть наград никаких, можно сказать...

Следуя указаниям системного голоса, Сяо Линь благополучно отыскал Янь Сумина, на голову которого как раз натягивали мешок. Видя, что те трое подлецов, решивших исподтишка расправиться с человеком, сами не ведают, что идут навстречу верной гибели, Сяо Линь вдруг подумал, что это задание все-таки довольно занятное — по крайней мере, он спасает парочку сбившихся с пути заблудших овец среди бесчисленных живых существ~

И вот, после того как Янь Сумин сломал одному руку, переломал ногу другому и выколол глаз третьему... на сцене появился Сяо Линь, стремительно пресекая жестокое движение, готовое свернуть человеку шею.

— Твой противник — я.

С улыбкой произнес Сяо Линь, задорно вскинув голову перед Янь Сумином. И присутствовавшие стали свидетелями этого исторического момента! Его прекрасная рука поднялась — движение было медленным, но исполненным изящества, и маска постепенно, дюйм за дюймом, соскальзывала вниз...

Сяо Линь сорвал маску и, не обращая внимания на застывших людей, размял кулаки и бросился в атаку на Янь Сумина. Янь Сумин мгновенно отреагировал и начал отбиваться.

— Сунь Линь...

Янь Сумин попытался воспользоваться паузой в схватке, чтобы выяснить, кто же он такой на самом деле. Но стоило ему выкрикнуть имя Сунь Линя, как ему пришлось резко усилить бдительность и вступить в ожесточенный бой. Вскоре Янь Сумин с ужасом понял, что совершенно не может дать отпор. Хотя он и не претендовал на звание сильнейшего бойца в мире, по крайней мере здесь, в Линцзе, его мастерство было одним из лучших. Он никак не ожидал встретить столь грозного противника. Тогда он окончательно убедился, что этот человек наверняка не имеет никакого отношения к Сунь Линю — ведь тот был столь хрупким, нуждающимся в защите существом...

Так кто же он в таком случае? Неужели Янь Минь подослал его, чтобы покончить с ним?

Хм, избавиться от него будет вовсе не так просто...

Цель Янь Сумин, истязание тела 10%.

Цель Янь Сумин, истязание тела 20%.

Сяо Линь уже скрутил Янь Сумина, прижав к стене на краю улицы. Несмотря на то, что он оказался в подчиненном положении, Янь Сумин не испытывал ни малейшей паники.

Внезапно раздался рассекающий воздух звук — это был выстрел из пистолета с глушителем!

Сяо Линь легко сместился в сторону, уходя от пули, пущенной ему под ноги, а затем развернул Янь Сумина, прикрываясь им как щитом.

— Мы же просто балуемся, зачем воспринимать всё так всерьез... — с улыбкой произнес Сяо Линь, и его дыхание обожгло ухо Янь Сумина, заставив того покрыться мурашками.

Хотя эта улица была безлюдной, с чего бы ей быть совершенно пустой? Конечно же, это было дело рук людей Янь Сумина. За его спиной пряталось не менее десятка подчиненных, готовых по первому приказу обеспечить его безопасность. Увидев сигнал Янь Сумина, один из них

решил выстрелить в Сяо Линя, чтобы лишить его возможности двигаться — хотя они и не понимали, почему босс отдал такой приказ, ведь при столкновении со столь сильным противником надежнее всего было убить его с одного удара.

Но Сяо Линь неожиданно увернулся!

— Кто ты? — спросил Янь Сумин, одновременно готовясь к новой контратаке.

— Ай, как нехорошо с твоей стороны...

Янь Сумин уже вытащил припрятанный на теле компактный пистолет — его движение было молниеносным, превратившись едва ли не в размытую тень. Однако кое-кто оказался еще быстрее. Прошла лишь доля секунды, а Сяо Линь уже выхватил оружие и вывернул Янь Сумину руку.

Хрусь...

Цель Янь Сумин, истязание тела 30%. А те несколько человек, которым с большим трудом удалось держаться в стороне от опасности, услышав этот звук, невольно потрогали собственные руки — должно быть, это безумно больно... А тот, кому Янь Сумин сломал руку, в душе злорадно ликовал.

Боль действительно была адской, лицо Янь Сумин мгновенно побледнело. Однако подобную боль Янь Сумин ни во что не ставил — в конце концов, в детстве ему доводилось испытывать мучения куда сильнее. Он мгновенно пришел в себя и уже собирался отдать приказ подчиненным действовать слаженно, но Сяо Линь оборвал его на полуслове.

Янь Сумин рухнул без чувств от прямого удара. Сяо Линь взвалил его на плечо и стремительно двинулся в путь, направляясь в больницу, где лежал Сунь Линь.

Янь Сумин пришел в себя всего через несколько секунд и заинтересовался, куда же Сяо Линь его тащит. Поэтому он жестом остановил своих подчиненных, уже готовых броситься на помощь. Разумеется, он не мог видеть, как уголки губ Сяо Линя изогнулись в улыбке, стоило тому заметить его движение. Тех нескольких зевак, что плелись далеко позади, просто уничтожили в мгновение ока... Вот какой-то прохожий вдруг взмахнул рукой, и из рукава выпал пистолет — и уж точно не игрушечный; бродяга, стоявший ближе всех к Сяо Линю, шмякнулся прямо на обочину и, задрав голову, глупо хихикал, глядя на Сяо Линя, в то время как его напарник едва заметно прятал острое лезвие. Да и вдалеке слышалось несколько глухих щелчков, заставивших Янь Сумина помрачнеть — этих олухов определенно стоило отправить в лагерь организации на переподготовку...

К тому же, черт побери, нельзя ли выбрать другую позу? Таскать человека на плече, словно мешок с картошкой — это жутко унижительно!

Спустя пару минут Янь Сумин понял, что что-то не так. Разве похитители ходят по центральным улицам?

Прохожих становилось все больше, и Янь Сумин больше не мог притворяться бесчувственным — нестись по оживленной улице вверх тормашками было стыдно до невозможности. Он отчаянно заворочался и соскользнул с плеча Сяо Линя.

— Что ты вообще задумал?

Янь Сумин нахмурился. Он с удивлением обнаружил, что его тело совершенно не слушалось — в этом явно замешан стоявший перед ним ублюдок!

— О, веду тебя к врачу...

Сяо Линь коснулся маски, которую надел снова, чтобы избежать лишних хлопот, и ответил Янь Сумину с самой что ни на есть невинной интонацией.

Янь Сумин хотел было ответить, но вдруг почувствовал невыносимую боль во всем теле. Казалось, тысячи муравьев грызут его кости, а тысячи крошечных ножичков срезают мясо. Его лицо побледнело еще сильнее, а по лбу градом катился холодный пот.

Сяо Линь просто-напросто намеренно распечатал несколько акупунктурных точек на теле Янь Сумина прямо во время схватки. Открытие этих точек в будущем даже пошло бы ему на пользу в боевых искусствах и совершенствовании. Конечно, если бы дело ограничилось только этим, сильной боли бы не было. Поэтому Сяо Линь задел и вспомогательные точки, в разы усиливая терпимую вроде бы боль. На самом деле это было не так уж больно — всего лишь чуть-чуть сильнее, чем роды у женщин...

— Цель: Янь Сумин, истязание тела — 40%.

— Цель: Янь Сумин, истязание тела — 50%.

.....

— Цель: Янь Сумин, истязание тела — 100%.

К этому моменту Янь Сумина уже доставили в больницу. Вот так Сяо Линь без единой капли крови полностью заполнил шкалу истязаний.

А что же в больнице...

Сунь Линь прекрасно знал, что ему следовало послушно сидеть дома. Победить страх в собственном сердце и встретить испытание лицом к лицу... звучит просто, но на деле все оказывается куда сложнее.

Он замаскировался под другого человека, внешне казаясь невозмутимым и спокойным, прямо как в те времена, когда работал в баре, хотя внутри его душу терзали страх и тревога.

Лишь рядом с Сяо Линем он мог позволить себе хоть на миг сбросить маску. Но если он перестанет притворяться, не станет ли его истинное, трусливое «я» вызывать у того отвращение? Не покажется ли он фальшивым?

Даже если он вызовет отвращение, он не хочет надевать маску перед Сяо Линем. Отгородить свое истинное «я» от этого мира, запережившись внутри футляра... это так одиноко и жалко — разве не жалко жить в мире, где нет ни единой живой души, которая по-настоящему понимает тебя?

Таков уж я, и если Сяо Линь решит меня бросить... лучше бы мне умереть! Цзю-цзю...

Сунь Линь лежал на больничной койке с бесстрастным выражением лица, в то время как в глубине его души разыгрывалась унылая драма: Сяо Линь покидает его, обрекая на одиночество под падающими осенними листьями.

Ах, ненависть к Янь Сумину стала еще сильнее! Выражение лица Сунь Линя вдруг исказилось, напугав Юань Фэя, который неотлучно дежурил у его постели.

Юань Фэй подумал про себя: «Ох, матушка моя, предводитель ты мой ненаглядный, что на этот раз... Уж не вздумает ли он отомстить мне? Пожалуй, в ближайшие дни лучше держаться от него подальше... Как раз Шань-цзы с ребятами нашли новое развлечение...»

Бросив обессиленного Янь Сумина на попечение врачей, Сяо Линь отправился навестить Сунь Линя.

Больница, окутанная ночным мраком, казалась мрачноватой. Сунь Линь сидел в больничной палате один, спрятав голову под одеяло. Чуть раньше его отец, мать и старший брат заходили проводить его; хотя суровый отец и отчитал его напоследок, на душе почему-то было удивительно легко.

Переступив порог палаты, Сяо Линь увидел лишь кокон из одеяла, из которого торчала копна черных волос.

— Хе-хе...

Сяо Линь невольно усмехнулся. Услышав звук, Сунь Линь сразу понял, что это пришел Сяо

Линь. Сердце его радостно затрепетало, он быстро откинул одеяло и сел.

— Ты пришел...Сунь Линь поглядел на него, чувствуя в душе радость, но напускное выражение на его лице оставалось совершенно невозмутимым.

— Угу... Я принес тебе горячего молока, выпей, оно помогает уснуть.

Сяо Линь подорошел к нему и потрепал по волосам. В его взгляде крылась такая нежность, что любой, на кого она была обращена, неминуемо пал бы жертвой...

Задание Системы роли злодея № 1: в течение 1 минуты разоблачить зловещий план Сунь Линя — попытку подсыпать лекарство, — при этом отчетливо выказать крайнее отвращение. Наказание за провал: потеря пяти чувств на 24 часа.

В голове прозвучал голос Системы, повергнув Сяо Линя в полное недоумение. С чего вдруг возникло столь эксцентричное задание? К тому же в нем даже движения были строго расписаны — не слишком ли это?!

Тем временем Бэй Ляньюй в Системном пространстве постукивал пальцем по пальцу, а на его лице застыло мрачное выражение.

Это задание относилось к категории вспомогательных и законам подвластных — ультрабезопасных миссий. Как следует из названия, подобные поручения обычно служили для того, чтобы угодить Законам Мироздания, следовать в русле сюжета и поддерживать его развитие. И сейчас Сунь Линь с Янь Суминем как никогда нуждались в каком-нибудь злодее, который послужит катализатором их романтических чувств...

Бэй Ляньюй подумал: в любом случае, достаточно набрать нужное количество баллов душевной боли до того, как Янь Сумин влюбится в Сунь Линя. Так почему бы ему не побыть благодетелем и не свести предопределенную пару как можно скорее? А то ведь кое-кто не устоит перед искушением...

— ...Эм-м... Ты сам себе подсыпал лекарство... — произнес Сяо Линь.

Что же до выражения отвращения... Сяо Линь лишь изо всех сил постарался опустить уголки рта вниз.

Задание Системы роли злодея № 1 выполнено.

Учитывая, сколь послушно Сунь Линь старался и успешно справился с заданием, Бэй Ляньюй выставил ему проходную оценку.

Однако лицо самого Сунь Линя мгновенно окаменело.

— Ты узнал? Считаешь меня подлым и жалким?

Голос Сунь Линя звучал ровно, но от него перехватывало дыхание.

Сяо Линь покачал головой и уже собирался заговорить...

Задание Системы роли злодея № 2: снизить уровень благосклонности цели — Сунь Линя — на 100 очков. Текущая благосклонность Сунь Линя: 60.

Это что же, его заставляют нажить с Сунь Линем смертную, непримиримую вражду?

— Сяо Цзю... Ты что, приревновал?

— ...

Сами вы приревновали, и вся ваша родня! С какой стати мне ревновать из-за того, что ты к Сунь Линю хорошо относишься?! Ха-ха...

Бэй Ляньюй в одиночестве невозмутимо оправдывался в Системном пространстве, не обращаясь к Сяо Линю.

— Но ведь сейчас мы с ним хорошие друзья... — озабоченно произнес Сяо Линь.

Он слегка обнял охваченного тревогой Сунь Линя.

— Мы же друзья, не так ли?

— Я ведь даже помог тебе проучить Янь Суминя, он как раз лежит в соседней комнате, завтра пойдешь посмеяться над ним...

Это вообще-то я дал тебе такое задание, с какой стати ты теперь красуешься перед ним?! Ты меня совсем не во что не ставишь! — недовольно и удрученно думал Бэй Ляньюй.

Успокоив Сунь Линя, Сяо Линь удалился. Бэй Ляньюй молча заглянул в систему: благосклонность Сунь Линя — 99. Разве секунду назад было не 60? Как она успела так быстро подскочить до 99?

К счастью, даже если не выполнить это задание роли злодея, энергия не пропадет зря, — утешал себя Бэй Ляньюй.

А Сунь Линь, прижимая руку к трепещущему сердцу, взволнованно подумал, что, пожалуй, стоит забросить Янь Суминя и наконец уложить Сяо Линя!

Вот только он еще не знал, что ни истязать Янь Суминя, ни повалить Сяо Линя для него — задачи заведомо невыполнимые.

Глава 30, часть 9

Ты относишься ко мне по-доброму, и я, естественно, плачу тебе тем же. Но если ты перейдешь мои границы, я покажу тебе, что добротой не отличаюсь... — эти слова Сунь Линь когда-то сказал Юань Фэю, однако тот никогда не принимал их всерьез.

Юань Фэй как раз обладал дурной привычкой: ему нравилось испытывать чужие границы на прочность. Вероятно, с самого детства он не получал должных уроков, оттого и вырос таким бесстрашным наглецом, чье поведение лишь всех раздражало. Вот только на сей раз он явно наварвался на крутой нрав.

А дело обстояло следующим образом. Старший брат приятеля Юань Фэя по кличке Шань-цзы раздобыл судно в нейтральных водах и собирался устроить там вечеринку. Подобные сборища неизменно крутились вокруг одного и того же: разврата, азартных игр и наркотиков. Сначала Юань Фэй и сам особо ни о чем не задумывался, но вдруг почему-то вспомнил о Сяо Лине. Мысль заполучить Сяо Линя захватила его целиком и уже не отпускала. Тогда под предлогом имени Сунь Линя он заманил Сяо Линя на корабль.

Оказавшись на борту, Сяо Линь обнаружил, что Сунь Линя там нет, зато Юань Фэй, увидев Сяо Линя без очков, засмотрелся на него во все глаза, и его сердце затрепетало с новой силой.

Сяо Линь же подумал, что теперь становится интересно.

— Красавчик~ Забудь сегодня об этом сопляке Сунь Лине, составь лучше компанию брату Юаню...

Юань Фэй, не ведая страха, полез с ухаживаниями. Он заранее навел справки о происхождении Сяо Линя: обычный ребенок из семьи слуги, такого ему было вполне по силам прибрать к рукам.

Сяо Линь бросил на Юань Фэя многозначительный взгляд — от этого взгляда у Юань Фэя из носа хлынула кровь, и он окончательно потерял голову от восторга.

Юань Фэй придвинулся к Сяо Линю ближе, и в его глазах вспыхнуло еще более глубокое обожание.

— Врать — нехорошо для послушных мальчиков~

Сяо Линя не составило труда усмирить Юань Фэя, прижав того к дивану. Небольшой нож, прежде лежавший рядом с Юань Фэем, теперь оказался в руке Сяо Линя и упирался тому в горло.

— А... Ах... Угх...

Руки Юань Фэя были заломаны за спину, от дикой боли он вовсю орал. Но ощутив острое у самого горла, он испуганно затих, не смея ни шевельнуться, ни пискнуть.

Впрочем, Юань Фэй все еще не терял надежды: в конце концов, за дверью дежурили его личные телохранители, стоило им ворваться, как они живо скрутят Сяо Линя... Юань Фэй украдкой сглотнул слюну — с таким красавчиком и повозиться было в удовольствие.

— Может, позвать сюда тех ребят, пусть тоже позабавятся? — спросил Сяо Линь, и Юань Фэй на мгновение опешил, но прежде чем он успел сообразить, Сяо Линь уже позвал людей внутрь.

Едва обретя свободу, Юань Фэй велел вошедшим парням, которые все еще стояли с остекленевшими от изумления лицами, схватить Сяо Линя. Опасаясь, как бы Сяо Линь не пострадал, он даже особо наказал действовать помягче.

Ну а результат...

В конце концов Юань Фэя избили до неузнаваемости и связали вместе с несколькими дюжины здоровяков. Причем физиономию ему разукрасил вовсе не сам Сяо Линь — это те самые здоровые парни по принуждению Сяо Линя отвешивали друг другу тумаки.

Слегка размявшись, Сяо Линь остался вполне доволен своим настроением. Он направился к моторной лодке Юань Фэя, собираясь вернуться первым, а что до Юань Фэя и компании — пусть уповают на собственную удачу.

Управлением лодкой занимался смуглокожий белозубый парень, который то и дело улыбался. Сяо Линь перекинулся с ним парочкой слов, объявив, что хочет вернуться пораньше, и тот, сверкнув белоснежными зубами, запустил двигатель.

Подождав немного, Сяо Линь заметил, что лодка не сдвинулась с места: парень, указывая куда-то на покачивающийся неподалеку предмет, с тревогой спросил, не стоит ли сначала спасти человека.

Разумеется, стоило — тут и спрашивать было нечего.

Вдвоем они в спешке втащили человека на борт, и Сяо Линь, взглянув на спасенного, ахнул: о небеса, да это же Янь Шицян, которого он так долго не видел!

Как назло, на сей раз Янь Шицян заключил в нейтральных водах сделку, но был предан сопровождавшими его спутниками. Ему прострелили правую ногу, и после стольких часов плавания в открытом море он уже было решил, что неизбежно погибнет, как вдруг заметил судно. Из последних сил доплыв до него, он и был спасен Сяо Линем.

Сяо Линь привел раненого в каюту Юань Фэя и быстро обработал рану. Вскоре на корабле поднялся шум — начались поиски! Прятать Шицяня было уже поздно. Заметив это, Сяо Линь молниеносно сунул снятую с Шицяня одежду под одеяло на кровати, а затем сорвал с себя собственные вещи...

На огромной кровати Сяо Линь лежал с обнаженным торсом, простыня лишь слегка прикрывала его нижнюю часть тела, то открывая, то скрывая кожу. Сейчас он обнимал человека с невероятно бледной кожей, имитируя самое первобытное человеческое действие.

Именно такую умопомрачительную картину застали ворвавшиеся для обыска люди.

Словно заметив непрошенных гостей, он слегка развернулся, загородив собой лежащего внизу человека, и с раздражением посмотрел на вошедших.

Стоило кому угодно сделать такое движение, как поисковая группа тут же поспешила бы ретироваться. Но Сяо Линь недооценил силу своей потрясающей, неземной красоты.

Обыскивающие остолбенели, а затем у всех разом из носов хлынула кровь.

Это было... донельзя искушающе... У них даже промелькнула мысль: а не забрать ли сначала этого красавца, а уже потом выполнять приказ начальства?

Изгнанный в другую комнату Юань Фэй места себе не находил от беспокойства: с этими вооруженными громилами шутки были плохи. Но как бы он ни переживал, оставалось лишь молиться, чтобы этой ночью его черная полоса наконец закончилась...

Посреди странной тишины человек, прижатый к постели Сяо Линем, шевельнулся и издал несколько заставляющих воображение работать стонов. Поскольку он лежал лицом вниз, обнажив покрытую алыми следами спину и уткнувшись лицом в согнутые руки, разглядеть его лицо было невозможно.

Но этот стон словно привел поисковиков в чувство. Разум наконец возобладал над плотскими помыслами, и, наспех осмотрев каюту, они поспешно ретировались, выглядя при этом довольно жалко.

Что важнее — жизнь или красота? Разумеется, жизнь! Так что выполнение приказа превыше всего...

Когда люди ушли, Сяо Линь легко выдохнул и проверил состояние Шицяня. Тот потерял

слишком много крови и потратил все силы, поэтому упал в оброк.

Заметив на спине Шицзяня багрово-синие следы от собственных чересчур крепких объятий, Сяо Линь с легким укором совести раздобыл у Юань Фэя мазь и аккуратно втер ее. Стоило признать: кожа у Шицзяня на ощупь была весьма приятной...

Что же до самого Шицзяня, то он потерял голову едва ли не с первого же взгляда, стоило ему увидеть Сяо Линя без очков. Впрочем, вряд ли кто-то смог бы остаться равнодушным, увидев Сяо Линя во всей красе...

На следующий день при содействии Юань Фэя Сяо Линь упаковал Янь Шицзяня и отправил его прямиком к Янь Суминю. И хотя Юань Фэй по-прежнему действовал под принуждением, ради собственной безопасности ему пришлось выложиться по полной. К тому же, когда Сунь Линь узнал о художествах Юань Фэя, он перешел от слов к делу — разорвал с ним всякие отношения, как и обещал ранее. Разумеется, этим гнев Сунь Линя не ограничился: он приказал подручным связать Юань Фэя и лично преподал ему хорошенько проучить негодяя.

<http://bllate.org/book/22135/2306313>